

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Экономическая стратегия периода трансформаций

Все динамично развивающиеся страны мира периодически вступают в такие полосы жизни, когда накопившиеся в экономике противоречия должны разрешиться в форме достаточно крупных реформ. Страны постсоциалистического пространства оказались с начала 90-х годов в особо сложном положении, потому что назревшие реформы в экономике потребовали радикального переустройства всей системы экономических отношений и почти всех институциональных устоев, затрагивающих фундаментальные правовые нормы, политические и экономические структуры, многие области социально-культурной жизни. Совершенно естественным образом реформы, сопутствующие этим процессам, стали связываться с кратким и емким понятием «трансформации». И, разумеется, в центре интересов и специалистов, и политиков в этом ключе стали проблемы экономической трансформации в странах постсоциалистического пространства.

Жестко взятый в России с конца 1991 года курс на создание рыночной экономики по образцам США и некоторых других западных стран резко упростил на определенное время проблему экономической стратегии в стране. Сама идея «создания рынка» и стала этой стратегией, оттеснив на задний план многие сложные проблемы, сопутствующие нормальным стратегиям радикальных трансформаций (близких по масштабам к российским) в других странах. Затем, хотя и с опозданием, жизнь подвела к поиску ответов на вопросы о том, ради чего же, собственно, производятся трансформации в экономической системе, и в какой мере издержки реформ оправдываются их достижениями. Чтобы вновь и вновь не воспроизводить ошибки, связанные с недоговоренностями и разночтениями такого рода, нужно ясно условиться о понятиях. Первое, что нужно сделать, это определить смысл категории экономическая стратегия.

Экономическая стратегия страны всегда подразумевает соотнесение *целей и средств* экономического развития в долгосрочном аспекте ее политики. Это особенно важно для страны, осуществляющей крупные преобразования. Ключевое положение в трактовке экономической стратегии отводится ее целям, соразмеряемым со средствами их достижения. Не менее значимыми ее параметрами выступает время крупных преобразования. Ключевое положение в трактовке экономической стратегии отводится ее *целям*, соразмеряемым со средствами их достижения. Не менее значимыми ее параметрами выступает *время* реализации целей, которое должно охватывать достаточно длительный период, а также конкретное *пространство* хозяйственных действий.

Ключевое значение для характеристики экономической стратегии, конечно, имеют выдвинутые страной *цели*. Эти цели не могут быть произвольными, они должны соответствовать *потребностям* общества на конкретном этапе его развития.

Опыт развитых стран свидетельствует, что в качестве экономических *целей* правительства могут выделять разнообразные задачи и показатели, однако, в них всегда присутствуют в том или ином сочетании наборы задач такого рода:

1. Экономический рост.
2. Полная занятость.
3. Экономическая эффективность.
4. Стабильный уровень цен.
5. Экономическая свобода.
6. Справедливое распределение доходов.
7. Экономическая обеспеченность.
8. Торговый баланс¹.

Основная проблема при формировании экономической стратегии обычно состоит в конкретизации и ограничении наборов задач и ранжировании приоритетов среди избранных целей. При этом цели постоянно соразмеряются со *средствами* их достижения. В реальности цели и средства сильно взаимосвязаны и даже могут меняться местами. Так, задача формирования *рынка* в контексте наших рассуждений есть скорее средство реализации экономической стратегии страны, чем ее цель. Но она может рассматриваться и как компонент цели, если конкретизировать качественные параметры того, что именуется рынком, а также четко связать это со сроками.

Важным инструментом пространственной и иной конкретизации явления рынок может служить понятие *рыночное хозяйство*, которое позволяет осуществлять привязку задач и целей политики к территориальным, историческим, временным параметрам социально-экономической среды.

Качества рыночного хозяйства всегда предстают как результат исторической эволюции хозяйственной и социально-политической системы страны (или группы стран) и, одновременно, материализуют изменения потребностей и интересов народов. При конкретизации целей реформ в стране необходимо учитывать в сочетании влияние как внутренних, так и внешних факторов, анализировать прямые и обратные связи с окружающей средой. Рассмотрение рыночного хозяйства *в развитии* предполагает его анализ как *системы расширенного воспроизводства*.

Напомним, что *расширенное воспроизводство* — обеспечение постоянного возобновления процесса производства в хозяйственной системе страны на расширенной основе. Этот процесс складывается как *взаимодействие* последовательных фаз — *производства, распределения, обмена, потребления*. Фазе собственно *производства* в современных условиях должна предшествовать фаза научных исследований и технологических разработок.

Примерно с середины 50-х годов XX века научно-технические нововведения кардинально изменили протекание процесса расширенного воспроизводства. Это воспроизводство стало *интенсивным*, базирующимся на использовании достижений науки и техники как эндогенном (внутреннем) факторе.

Экономическое развитие обрело инновационный характер, и многие стали говорить об утверждении инновационного типа экономического развития. Характерным явлением стало освоение лидирующими корпорациями нового *–атакующего* – типа предпринимательского поведения на внутренних и мировых рынках. Атакующий тип предпринимательского поведения предусматривает постоянное прогнозирование «технологических разрывов» и

¹ Макконнелл К., Брю С.: Экономикс: принципы, проблемы и политика. — М.: Республика. 1992. с 23-24.

заблаговременное инвестирование научных исследований и разработок, обеспечивающих успешное освоение эффективных технологических нововведений.

Разработка и реализация современной экономической стратегии неотделима от решения проблемы эффективности экономики.

Эффективность экономики как категория есть система отношений по поводу достижения *целесообразного результата*, создаваемого процессом производства и реализуемого в потреблении, в связи с совершаемыми затратами. Определение эффективности может осуществляться на уровне национального хозяйства страны, на уровне иных региональных и отраслевых хозяйственных систем, на уровне фирм (предприятий), домохозяйств, предпринимательских проектов.

Первостепенное значение имеют прогнозные и оценочные расчеты эффективности хозяйственных решений (проектов). Расчеты эффективности могут, проводятся на разных стадиях со своими конкретными целями. Например, они могут служить:

- ♦ отбору проектов для разработки и реализации (решению вопроса, в какой бизнес вкладывать деньги, в какой отрасли работать);
- ♦ *выбору лучших альтернатив* — лучших решений в рамках рассматриваемого проекта (выбор размеров производства, размещения предприятия, рынков сбыта, технических решений, каналов реализации продукции);
- ♦ *установлению цен* на выпускаемую продукцию;
- ♦ выявлению *влияния проекта на эффективность* деятельности предприятия, хозяйственной системы.

Но проблема эффективности не ограничивается только факторами, постоянно проявляющимися на микроуровне. Она должна всесторонне анализироваться и при выстраивании общей экономической стратегии в масштабах макросистем.

Оговоримся, что такая постановка вопроса разделяется не всегда и не всеми авторами. Область разночтений здесь определяется длительным историческим сосуществованием и противоборством двух диаметральных методологических подходов к развитию экономической науки: во-первых, взгляда на все процессы с позиций «экономического индивидуализма» и максимальной экономической свободы, во-вторых, оценки явлений с позиций «экономического порядка», задаваемого достаточно жесткими институциональными рамками.

Первый подход базируется на определяющем и непреходящем значении принципа *laissez-faire*¹ (который берет начало от Адама Смита и «эпохи свободной конкуренции») в функционировании экономического механизма. Он исходит из принципа решающей роли в экономических отношениях индивидуального предпринимательского интереса как главного двигателя развития и принципа минимизации государственного и иного вмешательства в экономику. В оценке эффективности действует правило: «то, что хорошо для фирмы или домохозяйства, то автоматически эффективно для всей макросистемы». Данный подход за длительное время использования, разумеется, прошел большую эволюцию, впитал опыт выхода капиталистических стран из кризисов путем разнообразных мер государственного регулирования, но остался верен конституции экономической свободы. На нем возвращена вся англо-американская система взглядов в экономической теории и, соответственно, система предпочтений в практике рыночного поведения.

¹ Этот термин в дословном переводе с французского означает «позволить делать».

Второй подход ставит во главу угла устойчивость социально-экономического развития макросистемы в целом. Его сторонники справедливо замечают, что, во-первых, неограниченный индивидуализм в экономике, как свидетельствует мировой опыт, рано или поздно приводит макросистему к серьезному экономическому кризису, который приходится преодолевать при помощи целенаправленной политики. Во-вторых, сам принцип «*laissez-faire*» не адекватен взаимосвязям современных хозяйственных систем, поскольку изначально игнорирует проблему значительной неопределенности для отдельного бизнеса информации о конкурентах и внешней среде и не предполагает наличия в рыночной среде фактора огромных транзакционных издержек.

Что же означает последнее обстоятельство? И что есть эти транзакционные издержки? В дословном значении «транзакции» означают совершение сделок, соответственно затраты, связанные с осуществлением сделок и есть в узком смысле слова транзакционные издержки. Но этому термину теперь придают и более широкий смысл, понимая под транзакционными издержками все «издержки эксплуатации экономической системы».

Измеряя транзакционные издержки на рынке США, возникающие при движении товара (затраты на банковские и финансовые услуги, страхование, оптовую и розничную торговлю), исследователи установили, что свыше 45 % национального дохода приходится на транзакции, более того, что эта доля за последнее столетие выросла примерно на 20 процентных пунктов (с 25 %). Итак, транзакции потребляют очень большую и все возрастающую долю ресурсов в рыночных макросистемах.

Объективно наличествующие в современных хозяйственных системах и значительные транзакционные издержки категорически не позволяют, на наш взгляд, игнорировать значимость проблемы эффективности хозяйственно-политических решений на уровне национальных экономических систем. При этом нельзя упускать из виду, что транзакционные издержки являются еще и частью издержек воспроизводства.

Определенный поворот экономической мысли в данном направлении дают разработки институционалистов (неоинституционалистов). Лидер этой научной школы Дуглас Норт, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1993 год, замечает: «Признание затратности экономического обмена отличает транзакционный подход от традиционной теории, которую экономисты получили из рук Адама Смита». Мы слишком увлечены, — пишет он, — гипотезами рационального выбора и эффективного рынка, которые заслонили от нас вопросы неполноты информации, сложности окружающего мира и субъективных восприятий внешней среды.¹

Введенная в оборот институционалистами категория *институтов* позволяет избежать в той или иной мере ошибочных решений в условиях неполной информации и несовершенства обратных связей. Институты — это «правила игры» в обществе. Это — созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Институты позволяют уменьшать неопределенность, дают возможность структурировать повседневную жизнь.

Вместе с тем, наличие институтов совсем не гарантирует эффективность экономической стратегии. За формированием институтов стоят интересы людей, и весь вопрос в том, насколько институты отражают интересы всего общества. Чаще всего те, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил, используют это преимущество в своих интересах. Поэтому в обществе необходимо иметь хорошие

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997, с. 45, 142-143.

«принятия новых правил». Важно иметь такие правила, — пишет Д. Норт, — которые «устраняют не только проигравшие экономические организации, но и проигравшие политические организации. ...Эффективные правила прекращают неудачные усилия и поддерживают удачные усилия».¹

Правильному решению задач по выработке устойчивой и эффективной стратегии обычно способствует наличие в обществе стабильных *неформальных* институтов, закрепленных в традициях, культуре, религии и т. п. Важнейшим условием является также приверженность к демократическим процедурам принятия политических управленческих решений.

В России при принятии варианта реформ, начатого осуществлением с 1992 года, были нарушены многие из этих правил. Была полностью проигнорирована проблема экономической и социальной цены конкретных вариантов реформ для общества в целом. И фактически этим по-прежнему мало кто интересуется, хотя затраты, связанные с созданием рыночного экономического механизма в современных условиях объективно велики. Например, на территории бывшей ГДР в связи с трансформациями экономической и политической систем ежегодно делаются вложения порядка 100 млрд. долл.

Какой же вариант реформ на фоне этой цифры должен устраивать Россию, с тем, чтобы преобразования, с одной стороны, отвечали реальной ресурсной базе, а, с другой стороны, приносили экономическую выгоду всему российскому обществу? Вопрос этот отнюдь не идеологический, а практического свойства. Ответ на него может появиться на базе экономических расчетов и моделирования конкретных вариантов экономических программ при использовании демократических процедур принятия их обществом.

Критерий выбора рациональных вариантов должен быть связан, в конечном счете, с оценкой в долгосрочном аспекте динамики благосостояния народа страны. Базой устойчивого роста благосостояния при этом может быть только стратегия, сориентированная на последовательный *подъем производительных сил страны*. Развитие производительных сил сегодня подразумевает не только прогрессивные изменения таких традиционных их элементов как рабочая сила, средства труда и предметы труда, а и усиление научно-творческого потенциала страны, технологи-ческие инновации, активизацию предпринимательского ресурса, организационно-структурных факторов и др.

Как констатируют прогнозисты, мировая экономическая система вступила в некий переходный период, означающий движение к обществу, основанному на знаниях². В таких условиях важнейший ресурс эффективного экономического развития связан на будущее с факторами науки и инноваций. Инновационный характер развития касается не только техники и технологии, а и распространяется в значительной мере на процессы совершенствования хозяйственного механизма и всех институциональных форм общества. Это связано, в частности, с возрастающим влиянием на институциональные формы новых глобальных информационных технологий, таких как Интернет. Вполне естественным является требование инновационного проектирования намечаемых реформ по преобразованию хозяйственного механизма и систем управления обществом.

¹ Упомянутое соч., стр. 107.

² См.: Гапоненко Н., Гленн Дж., Гордон Т. Глобальные проблемы начала нового тысячелетия: от методологии исследования к механизмам регулирования. — В кн.: Теория предвидения и будущее России. Материалы Кондратьевских чтений. — М., 1977, с. 56.

Следовательно, правилом должно становиться систематическое проведение общественной экспертизы предлагаемых решений по критериям экономической эффективности и социальной приемлемости.

Социальная ориентация экономических реформ

Следует отметить, что весь мировой опыт экономических реформ свидетельствует о том, что там, где был успех, он предопределялся тщательными подготовительными акциями, связанными с социальной адаптацией идей реформ во всех слоях общества. Проецируя это требование на рыночные преобразования в России с учетом ориентировок на постиндустриальную модель, можно выделить ряд основных принципов включения социальных факторов в экономические реформы, к которым можно отнести:

1. Обеспечение осязаемой для населения связи проводимых мероприятий по трансформации экономического порядка с улучшением благосостояния нации.
2. Распространенность улучшений от реформ на всех людей (а не только на избранных). Уменьшение по ходу преобразований, а не увеличение дифференциации по уровню доходов между группами населения.
3. Достаточная связь выдвинутых целей реформ с мотивацией труда большинства общества. Нужно обеспечить, как минимум, понимание людьми этих целей, а затем и превращение максимальной части общества в активную созидательную силу реформ.
4. Обеспечение понимания в обществе, что укрепление научно-творческих возможностей народа — это не вычет из экономических ресурсов, а условие их умножения. Включение параметров повышения *научного, образовательного и культурного потенциала* общества в число компонентов целевой функции, максимизируемой в ходе экономических реформ.

Возрастающее внимание к факторам экологической результативности всех трансформаций в производстве и обществе. Согласие в обществе относительно понижения отдельных параметров материального потребления ради устойчивости экологического равновесия.

Задачи и функции государства в современной экономике

Специфические условия российских реформ внесли большую противоречивость в вопрос оценки обществом роли и функций государства в современной экономике. Если отвлечься от полутонов, то в научной среде выделялись и продолжают существовать в этой части два диаметрально различных подхода. Первый предполагает, что чем более экономика рыночная, тем меньше государственным институтам нужно вступать в экономическую жизнь и тем слабее должен быть государственный сектор экономики. Другой подход базируется на мнении, что роль государственного регулирования велика всегда: и на этапах становления рыночных взаимодействий, и там, где уже сложились самые изощренные механизмы рынка.

Заметим, что переосмысление роли государства в экономике — явление, характерное не только для России. Оно касается в своей степени экономических систем, находящихся на разных ступенях рыночных трансформаций, а также и устойчивых, благополучных стран. Фундаментальный материал для размышлений и оценок на эту тему дает «Отчет о мировом развитии (за 2002 год)», подготовленный сотрудниками Всемирного банка.

Во вступительном слове к этому материалу Президент Всемирного банка Дж. Вульфенсон, в частности пишет: «Конечно, развитие, опирающееся на доминирующую роль государства, потерпело неудачу. Но аналогичный результат будет итогом развития без государства — этот вывод абсолютно следует из агонии, которую пережил народ при коллапсе таких государств, как Либерия и Сомали. История с настойчивостью повторяет, что хорошее правительство — это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие, и экономическое, и социальное, невозможно».

Авторы упомянутого отчета обращают внимание на два принципиальных элемента стратегии участия государств в процессе развития своих стран. Первый из них — *приведение функций государства в соответствие с его потенциалом*. Попросту, речь идет о том, чтобы соразмерять желания с возможностями. Многие государства пытаются сделать слишком многое, располагая ограниченными ресурсами, что часто приносит больше вреда, чем пользы. Там, где государство располагает скудными возможностями, формы и направления государственного вмешательства должны особенно тщательно анализироваться.

Серьезный водораздел в этом плане между развитыми и развивающимися странами можно ощутить по различиям в уровне ассигнований, направляемых на общегосударственные нужды. В целом в промышленно развитых странах государственные расходы достигают сейчас почти половины ВВП, а в развивающихся странах — примерно одной четверти.

Второй элемент стратегии связан с укреплением потенциала государства *путем активизации общественных институтов*. Это подразумевает разработку эффективных норм и ограничений, которые позволили бы сдерживать произвол властей, бороться с засильем коррупции. Важной частью работы является развитие разнообразных форм общественного контроля, который должен распространяться и на предпринимательский корпус и на функционирование органов государственного и муниципального управления.

Пути повышения эффективности государственного влияния на экономику. При отработке механизмов государственного регулирования экономики на современном этапе необходимо учитывать ряд выделяемых аналитиками тенденций и принципов:¹

- ♦ Определяющим фактором является *эффективность* государства. Эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям — вести более здоровую и счастливую жизнь.
- ♦ Возрастающее влияние государства перемещает акцент с количественного аспекта государственного влияния на *качественный*. Внимание переместилось с размера государства как такового и объема его вмешательства на его *результативность и степень отражения нужд населения*.
- ♦ Государство находится в центре экономического и социального развития страны, но не в качестве непосредственного источника роста, а как партнер, катализатор и помощник. Особенно обращается внимание на потенциал государства, определяемый как способность эффективно проводить и пропагандировать *коллективные* мероприятия.
- ♦ Стремясь более чутко реагировать на нужды населения государство должно расширять его (населения) участие в управлении, предоставлять больше власти местным органам.

¹ См.: Государство в меняющемся мире: Отчет о мировом развитии. 2002 / Пер. с англ. — Всемирный банк: Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС». 2003.

- ♦ Для повышения своей эффективности государственные институты должны функционировать в условиях большей конкуренции.
- ♦ Улучшение деятельности государственных институтов сильно зависит от совершенствования систем оплаты и стимулирования государственных служащих. Оптимальное повышение заработной платы государственным служащим оказывается действенным средством в борьбе с коррупцией благодаря тому, что государственные служащие получают дополнительные стимулы «играть по правилам».

Одна (и очевидная) сторона этой проблемы состоит в экономической привлекательности для людей работать в качестве государственного служащего. Другая (и самая сложная) сторона стимулирования труда государственного служащего должна выражать связь с эффективностью работы государственного аппарата.

Некоторые специалисты, например, предлагали увязать уровень оплаты труда должностных лиц в государстве непосредственно с показателями экономической и социальной динамики страны. Но как это сделать при наличии многослойной опосредованности между усилиями конкретной персоны и экономическими результатами на уровне национального хозяйства? Очевидно, что это почти неразрешимая пока проблема, хотя ею нужно активнее заниматься. Столь же сложными в решении, но весьма актуальными являются вопросы возможной *коммерциализации* в государственном управлении.

В какой мере все это имеет отношение к процессу становления института государственной службы в России и его влиянию на экономические и социальные преобразования в ходе реформ? Есть ли специфика российской государственности в экономике, имеющая исторические и социально-культурные истоки? Ответ на эти вопросы может быть дан только конкретной практикой формирования системы государственного управления, адекватной эффективному рыночному хозяйству-ванию.

При конкретизации на пространстве России приведенных тезисов, отражающих большой опыт разных стран мира по институциональному вмешательству в рыночные отношения сообразно потенциалу конкретных государств, целесообразно учесть ряд обстоятельств.

Во-первых, уникальный масштаб радикальных преобразований, проводимых в нашей стране за короткое время. Вытекающие отсюда сложности умножаются территориальными масштабами России. Вывод о необходимости более сильной роли государства на пространстве современных российских реформ напрашивается сам собой. Однако формы реализации этой роли могут быть различными. Многие предлагают предоставить процессу первоначального накопления капитала возможность логически развиваться до состояния некой стабилизации в пердеделе собственности под надзором государства. Однако никто пока не предоставил убедительных вариантных сценарных проработок развития данного процесса. Жесткие противоборства конкурирующих финансовых структур не внушают оптимизма в возможности разрешения противоречий между ними на базе законов нормальной конкуренции. Поэтому некоторыми экспертами высказываются предложения о введении жесткой государственной диктатуры, направленной на ускоренное создание правового поля реформ. Вместе с тем весь опыт недавнего российского прошлого внутренне протестует против этого пути, потому что велики опасения монополизации государственной политики со стороны того или иного слоя политической и финансовой элиты. Необходимы убедительные для большинства гарантии *соответствия государственной экономической политики стабильным интересам страны в целом*. Устойчивый институт государственной

службы как раз и призван выполнить роль проводника в жизнь долговременной, а не конъюнк-турной политики.

Во-вторых, следует с большей четкостью, чем это было до сих пор сформулировать *главные цели* экономической политики и стратегии, расположив и ранжировав их в пространстве и времени. Эти цели должны быть выражены в понятных большинству людей терминах, фиксирующих ступени их уровня жизни.

Подчеркнем, нужна определенность ориентации экономических реформ на достаточно универсальные критерии — такие, как достижение более высокой результативности национального хозяйства, устойчивый рост благосостояния народа страны, повышение качества жизни общества. Именно такого рода целевые установки понятны всем, ибо выражают устойчивые непреходящие интересы любой нации. Существенно то, что постоянная увязка стратегической цели с ориентиром устойчивого роста благосостояния больших массивов людей позволяет избежать распространенного явления — эгоистического авантюризма одного (настоящего) поколения в ущерб последующим поколениям.

В-третьих, одна из важных задач государственного управления — отработать *механизмы* постоянного соответствия содержания экономических преобразований интересам народа страны. Только через это можно обеспечить включение в число активных участников реформ не только элиты, а подавляющего большинства народа. Из мировой практики реформ известно, что преобразования не оказываются привлекательными, если выигравшие не ставят задачу сполна компенсировать потери проигравшим.

В этом ключе новое звучание и новое дыхание должны быть приданы — и в теоретическом, им в прикладном смысле — проблеме *эффективности государственного управления*. Особенно для России важны регулирующие воздействие в области активной промышленной политики.

Проводя сегодня промышленную политику, важно обеспечивать стимулирование эффективного сотрудничества в рамках частного сектора вместо привычного ранее формирования громоздкой промышленной бюрократии. Соответственно, в сфере финансового регулирования надо стремиться создавать у банкиров мотивации к квалифицированному и осторожному ведению дел вместо просто укрепления возможностей по надзору за предпринимателями.

В-четвертых, государства, рассчитывающие на достаточно весомое место в мировой политике и экономике, должны активно участвовать в разнообразных межстрановых акциях по поддержанию равновесия в экономическом пространстве мира. С большой долей уверенности можно утверждать, что общемировые проблемы глобального плана в будущем, по мере вступления в режим рыночного потребительского общества все большего числа ранее отсталых народов, станут серьезно обостряться.

По общечеловеческим историческим меркам рыночный механизм не может рассматриваться как полностью идеальная форма. Все чаще исследователи отмечают в этом контексте так называемое «рыночное несовершенство»¹, связываемое с весьма проблематичными возможностями рынка в достижении на Земле справедливого распределения и использования ресурсов, обеспечения экологической устойчивости, ликвидации социального неравенства. По данным ООН, абсолютные размеры бедности в мире возрастают: по оценкам, на долю 20% беднейших слоев мирового населения

¹ См., например: Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция (Доклад совета Римского клуба) — Радикал, 1997, № 1.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

приходилось в середине 80-х годов всего лишь 4% мирового богатства, а на долю 20% наиболее богатых слоев — 50% мирового богатства.

Видимо, будущее мирового хозяйства надо связывать с более сложным экономическим (социально экономическим) механизмом, чем собственно механизм рынка в нынешней его — пусть даже самой развитой — интерпретации. В этом механизме возрастающая роль будет принадлежать, наряду с отношениями рыночного обмена, разнообразным более тонким механизмам, предполагающим достижение социального согласия между множествами субъектов общественно-экономических отношений.

Внутри России на данном этапе реформ ключевое значение имеет стабилизация правового пространства, формирование административно-правового порядка демократического типа. Важная задача состоит в придании созидательного характера и преемственности в конструировании правового поля реформ. Нужно смягчить представления о революционном ниспровергательстве как доминанте российских реформ. Известно, что каждая нормальная страна стремится к строительству и обновлению своих институтов, а не к их демонтажу.

Сегодня само государство должно задавать тон и показывать примеры законопослушания. Важно постоянно демонстрировать, что государство не только устанавливает правила, но и будучи элементом системы само неукоснительно подчиняется правовым нормам.